

Татьяна Бурмистрова

6+



Пой, ласточка, пой!

Татьяна Викторовна Бурмистрова

Пой, ласточка, пой!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45162484

SelfPub; 2020

Аннотация

Маленькая певунья оказалась в сиротском приюте, только не простом, а очень даже волшебном. Судья отправила туда малышку для исправления, поскольку Аркадьевна – самая настоящая жадина и капризуля. Девочка подружилась с детьми, от которых отказались родители и поняла, что она очень счастливая. Ведь самое главное для ребенка – семья! С помощью песенки девочка сотворила доброе чудо, о котором вы узнаете, прочитав эту сказочную историю до самого конца.

Оленька – улыбчивая девочка с забавными хвостиками. На носу у нее модные очки, через которые она смотрит на мир чуть удивленными зелеными глазами. Природа наградила девочку музыкальным слухом, красивым голосом и еще каким-то чудесным свойством. Ее песенки, и веселые, и грустные, проникают в самое сердце и трогают душу. Вот такая магия.

Девочка живет с родителями. Она единственный ребенок в семье, да еще и талантливый, поэтому с нее пылинки сдувают и, конечно, балуют. Игрушками завалена комната, а наряды уже не помещаются в шкафу, только Оленьке все мало. Ее бесконечные «хочу» как-то незаметно переросли в самую обычную жадность.

У Оленьки сегодня день рождения. Именинница получила от родителей подарок и поздравления, а потом вдруг надулась:

– Где бабушка? А куколка? Она мне обещала!

– Бабушка заболела, – грустно сказала мама.

– А как же уговор? – рассердилась Оленька.

Папа с укором посмотрел на дочку и покачал головой:

– Как тебе только не стыдно. Тебе бабушку совсем не жалко?

Оленька нахмурила брови, поджала губки и обиженно за сопела.

– Идем, доченька, в магазин, – предложила мама. – Купим торт, какой ты только пожелаешь.

– Ладно, – согласилась Оленька. – И свечи. У меня много-много разных желаний!

В магазине девочка остановилась у витрины и увидела ту самую куколку, которую ей обещала подарить бабушка.

– Мамочка, купи, – попросила она.

– Нет, дочка, – сказала мама. – Иначе на лекарства бабушке денежек не хватит.

– И пусть! – крикнула Оленька. – Хочу куколку! Купи!

Мама ушла в аптеку, а девочка рассерженно топнула ножкой и так громко зарыдала, что испуганные покупатели переглянулись и покачали головами.

– Нельзя быть такой эгоисткой, – сказала сгорбленная старушка в синем платочке.

– Отстаньте! – отмахнулась от нее Оленька.

– Если ты сейчас же не прекратишь скандалить, то мне придется вызвать полицию, – припугнула капризулю строгая блондинка с родинкой на щечке.

– Вызывайте! – смело выкрикнула девочка.

– Быть, по-твоему, – ответила девушка, и в ту же минуту на улице раздался вой сирены.

В торговый зал вошли двое полицейских, подхватили Оленьку под руки и вывели на улицу, затем посадили в машину и куда-то повезли.

– Вы меня арестовали? – перепугалась девочка.

– Так точно, – ответил пожилой полицейский и почему-то засмеялся.

– Придется тебе, Оленька, держать ответ за свое поведение, – весело сказал второй, молоденький и усатенький, и подмигнул девочке.

– Я не могу, мне домой надо, – покачала головой нарушительница.

Машина вскоре остановилась. Полицейские помогли девочке выйти и направились к невысокому зданию. Оленька узнала место – в этом парке она часто гуляла с мамой. Все было знакомо: и березовая рощица, и цветочные клумбы, и скамеечки.

Полицейские постучали в дверь с табличкой «судья», вошли и пропали. Оленька нервно переминалась с ножки на ножку, потом услышала шаркающие шаги и оглянулась. По коридору шла та самая старушка, в синем платочке, из магазина.

– Ты последняя? – спросила она.

– Так нет никакой очереди, – удивилась Оленька.

– Тогда входи, не задерживай. Я спешу!

Девочка постучала в дверь и робко вошла в пустой кабинет. Судя по звукам, что раздавались за стеной, по телевизору шла трансляция футбольного матча. Игрок забил гол, и тут же поднялся гвалт: неистово закричали болельщики на трибунах и те, что находились в соседней комнате.

– Здравствуйте, – сказала Оленька, когда крики стихли.

Быстрым шагом в комнату вошла спортивного вида женщина в джинсах, белой футболке и свистком на шее.

– Присаживайся, – сказала она и приветливо кивнула головкой с модной стрижкой.

Затем тетенька дунула в свисток, и в кабинет тотчас вошли двое: сгорбленная старушка и молодая блондинка из магазина.

– Отлично, – обрадовалась судья. – Защитник и нападающий прибыли. Приступим к рассмотрению дела.

Девушка с родинкой встала и сказала:

– Оленька нарушила порядок в общественном месте.

Судья свистнула и показала девочке желтую карточку со словами:

– Первое предупреждение.

– Оленька жадничает, – продолжала нападать девушка.

– Неужели? – удивилась спортивная тетенька и снова подняла вверх желтую карточку. – Второе предупреждение.

– Дайте шанс моей подзащитной! – вступилась за девочку взволнованная старушка. – Прошу о снисхождении.

– Мне нужно внимательно ознакомиться с материалами дела, – ответила тетенька и уткнулась в планшет, время от времени перелистывая пальчиком электронные странички. Наконец, судья подняла глаза и показала девочке красную карточку.

– Справедливо, – кивнула блондинка.

– Удаление! – ахнула старушка и скрюченным пальчиком стукнула по циферблату своих наручных часов, отчего секундная стрелка ненадолго замерла, а потом побежала в об-

ратную сторону.

Судья встала и огласила решение:

– Оленька направляется в приют для исправления на неопределенный срок. Привести в исполнение!

Из соседней комнаты вышли полицейские, только одеты они теперь были иначе: в белые футболки, спортивные шорты, гетры и бутсы. Дяденьки взяли Оленьку за руки и вывели на улицу, где в припаркованной у входа полицейской машине выла сирена. Затем автомобиль начал корежиться и превратился в сверкающую синюю пирамиду.

– Тебе туда, – втолкнул в треугольную дверь девочку пожилой.

Полицейские весело переглянулись и убежали на стадион играть в футбол с товарищами, а Оленька летела на бешеной скорости по светящейся трубе в неизвестность и громко вопила:

– А-а-а-а-а!

Она продолжала истошно визжать, хотя движение уже давно прекратилось.

– Чего ты так орешь? – услышала девочка знакомый голос старушки. – Оглушила меня совсем.

Оленька открыла глаза и увидела перед собой средних лет женщину в синем платочке.

– Вы, случайно, не та самая старушка из супермаркета? – испуганно спросила девочка.

– Та самая, – засмеялась женщина. – Изольда Татьяновна

меня зовут.

– Ерунда какая, – удивилась Оленька. – Отчество должно быть по отцу. Я, например, Аркадьевна.

– Договорились.

Девочка с недоверием оглядела бывшую старушку и спросила:

– Как такое может быть? Люди стареют, а не наоборот!

– Не задавай лишних вопросов. Идем, Аркадьевна.

Сразу за березовой рощицей показалось небольшое двухэтажное здание.

– А вот и приют для сирот, – вздохнула Изольда Татьяновна. – Здесь находятся несчастные, брошенные, никому ненужные дети.

Девочка с опаской вошла, ожидая услышать душераздирающий плач, и тут же облегченно вздохнула, когда до нее долетел веселый детский смех. Ее тотчас обступили ребята, волне упитанные и довольные, и начали шушукаться:

– Какая хорошенькая. С хвостиками. Очки смешные.

Навстречу девочке вышел Дед Мороз, то есть дяденька с белыми волосами и длинной бородой. Он окинул Оленьку добрым взглядом и сказал:

– Добро пожаловать. Я директор приюта. Глеб Жаннович.

– Аркадьевна, – представила новую воспитанницу Изольда Татьяновна.

Снова раздались детские смешки и шепот:

– Странное имя. Аркадьевна? Чудно!

– Очень рад, – весело сказал взъерошенный молодой человек, крепко ухватив левую руку девочки своими мягкими ладошками. – Жорж Глафирович.

Затем он немного помедлил и зачем-то добавил:

– Физик.

На нем был старый перекошенный пуловер, застегнутый не на те пуговицы, и стоптанные ботинки.

– Семен Октябрьнович, – приветливо кивнул головой Оленьке щупленький мужчина невысокого роста. – Завхоз данного учреждения. Ежели что, то сразу ко мне. Решу вопрос любой сложности.

– Кормилица наша, – нежно сказал директор, указав на пухленькую женщину в кружевном чепчике и фартучке. – Раиса Василисовна.

Затем Изольда Татьяновна повела девочку на второй этаж. Остановившись возле двери, она постучала и вежливо спросила:

– Можно войти?

– Да! – хором ответили ей девичьи голоса.

В небольшой уютной комнате стояли три кровати, одна из которых пустовала.

– Девочки, – сказала Изольда Татьяновна, – нашу гостью зовут Аркадьевна. Надеюсь, что вы подружитесь.

Воспитательница ушла, а белокурая девочка, что сидела на подоконнике, обернулась и пристально посмотрела на новенькую. Оленька заметила у нее родинку на щеке и удиви-

лась. «Нападающая?!» – пронеслось в ее головке.

– Наташа, – сказала девочка и снова уставилась в окно.

– А я Юля, – звонким голоском представилась малышка с рыжими косичками. – Тебя тоже родители бросили?

– Нет, – испуганно замотала головой Аркадьевна, – я здесь временно.

– Исправляться ее сюда прислали, – буркнула Наташа.

– Хочешь порисовать? – предложила Юля. – У нас есть карандаши, фломастеры и краски.

– Не умею, – призналась Аркадьевна.

– А что ты вообще можешь? – хмыкнула Наташа.

– Петь.

– Спой тогда нам чего-нибудь, пожалуйста, – оживилась Юля.

Аркадьевна вздохнула и запела:

– Миллион, миллион, миллион алых роз. Из окна, из окна, из окна видишь ты.

– Розы! – вдруг воскликнула Наташа и засмеялась. – Много-много! Смотрите!

Юля и Аркадьевна выглянули в окно и ахнули. На лужайке всюду распускались розы, и было их великое множество.

– Миллион, должно быть, – хихикнула Наташа. – А ну, спой еще чего-нибудь.

Оленька кивнула и весело запела:

– Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете и бесплатно покажет кино. С днем рождения поздравит и, навер-

ное, оставит мне в подарок пятьсот эскимо.

Тут, откуда ни возьмись, появился голубой вертолет, из которого вышел мужчина с большой коробкой и направился в приют.

– Бесплатное кино смотреть будете? – спросил он с порога.

– Нет, – хором ответили девочки.

– Тогда получите подарок, – улыбнулся волшебник Аркадьевна. – Эскимо. Ровно пятьсот штук. С днем рождения!

Он поставил коробку на стол и ушел.

– Ничего себе, – присвистнула Наташа. – Чудеса!

– Нам столько не съесть, – рассудила Аркадьевна. – Давайте ребят угостим?

– Справедливо, – согласилась с решением девочки Наташа. – Надо уметь делиться.

Девчонки вынесли тяжелую коробку на лужайку и хором крикнули:

– Все сюда!

Дети высыпали на лужайку, удивились при виде немислимого количества цветов и заговорили разом:

– Розы! Откуда? Какие красивые. Как много! Утром их не было.

– Мороженое! – крикнула Наташа.

– Эскимо! – радостно воскликнула Юля.

– Налетай! – засмеялась Аркадьевна и начала всех угощать.

Дети вмиг расхватали мороженое и принялись уплетать. Их счастливые лица были перепачканы шоколадом и светились улыбками, а Изольда Татьяновна стояла в сторонке и наблюдала за происходящим.

– Откуда? – спросила она у Наташи.

– Волшебник на вертолете доставил. Аркадьевна сегодня у нас именинница.

– Она сама решила так распорядиться своим подарком? – удивилась воспитательница.

Наташа молча кивнула, а Изольда Татьяновна обрадовалась:

– Что я говорила? Всегда нужно давать человеку шанс!

Аркадьевна съела мороженое и посмотрела на довольных ребят. Ей вдруг в голову пришла странная мысль: «Надо же, а делать подарки намного приятнее, чем получать.» Потом девочка загрустила, ведь папа купил билеты в цирк по случаю дня рождения.

– Цирк, цирк, цирк, – тихонечко запела Аркадьевна. – Это сказочный сверкающий шатер. Это музыка и свет прожекторов.

На площади вдруг появился сверкающий шатер, который освещали прожектора, а из динамиков громко звучала песенка, которую только что напевала девочка.

– Цирк приехал! – раздался детский вопль.

– Бежим! – крикнула Юля, схватила Аркадьевну за руку и потащила за собой.

На арене выступали жонглеры и силачи, которые гнули подковы. Дрессированные тигры прыгали через горящее кольцо, а лошадки танцевали вальс. Смелые акробаты крутили сальто под самым куполом, а веселый клоун рассмешил всех до слез. Потом на арену вышел фокусник, от которого все пришли в полный восторг. Изольда Татьяновна поглядывала на Наташу и смеялась:

– Что на это скажешь?

– Все правильно, – улыбнулась девочка. – Радостью надо делиться.

На следующий день директор собрал детей в холле.

– Ребятки, что-то пыльно стало в нашем доме, – сказал он. – Давайте-ка дружно наведем порядок, а потом устроим пикник в саду.

– Ура!– хором закричали дети. – Пикник!

– У вас тут что, – возмутилась Аркадьевна, – детей работать заставляют? Разве не уборщицы должны мыть полы?

– Мы сами наводим порядок в своем доме, – ответила Наташа. – И это нормально!

Девочки принялись за уборку: вытерли пыль, вымыли окна и полы. Аркадьевна же лежала на кровати и наблюдала за соседками, но Наташа бросала такие сердитые взгляды, что ей стало неловко. Она с большой неохотой поднялась с постели, подхватила свою подушку, а потом немного помедлила и взяла остальные.

– Пойду выбью их, – буркнула Оленька.

Потом она ушла вытряхивать покрывала, а Наташа выглянула в окно.

– Старается девчонка, – сказала она с улыбкой.

– Исправляется! – кивнула Юля. – И чего ее сюда сослали? Жила себе девочка в семье и горя не знала. Завидую я ей!

– Было, значит, за что наказывать, – прошептала Наташа.

Аркадьевна вернулась и снова завалилась на кровать.

– Меня родители никогда не заставляют уборкой заниматься, – устало вздохнула девочка. – Они меня любят и балуют.

Тут Юля шмыгнула носом, закрыла личико руками и выбежала за дверь.

– Чего с ней? – удивилась Аркадьевна.

– А ты не понимаешь? – рассердилась Наташа. – Нечего перед сиротами своими родителями хвастаться.

– Ой, – растерялась девочка, – неловко вышло.

В холле послышался шум, и Наташа выглянула за дверь.

– Айда, – сказала она, – девчата решили и там генеральную уборку сделать.

– Нет, – помотала головкой Аркадьевна, – я чего-то устала с непривычки. Я лучше отдохну.

– Отдыхай, раз такая единоличница, – буркнула Наташа, – а мне вот стыдно от дел прятаться.

Девочка хлопнула дверью, а Аркадьевна начала вздыхать:

– Почему я должна горбатиться? С другой стороны – со-вестно. Другие работают, а я лодырничаю.

Аркадьевна вышла в холл и увидела Наташу. Та намывала окно, а когда заметила соседку, крикнула:

– Чего замерла? Неси воду!

В душевой девочка услышала плач.

– Кто тут? – спросила она. – Отзовись!

Из темного угла вышла Юля и стала кулачками размазывать по лицу слезы.

– Ты чего плачешь? – удивилась Аркадьевна.

– Я мечтаю жить в семье, как ты, – всхлипнула малышка. – Чтобы и у меня были родители. Если бы ты только знала, как мне тут одиноко!

Аркадьевна впервые в жизни задумалась: «Получается, что у меня есть самое важное, о чем только можно мечтать – мама и папа. А у меня что в голове? Наряды, сладости и игрушки! На бабушку обиделась, потому что она заболела и не купила мне куколку». Тут Оленьке стало так горько, что она заревела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.